

DOI: 10.19181/4m.2025.34.2.7

EDN: OXGNGB

МЕТОД ИНТЕНЦИОНАЛЬНОГО (МОТИВАЦИОННО-ЦЕЛЕВОГО) АНАЛИЗА КАК ИНСТРУМЕНТ СОЦИАЛЬНОГО ПОЗНАНИЯ

Адамьянц Тамара Завеновна

Институт социологии ФНИСЦ РАН,

Москва, Россия

Эл. почта: tamara-adamiants@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-3911-2769

Для цитирования: Адамьянц Т.З. Метод интенционального (мотивационно-целевого) анализа как инструмент социального познания // Социология: методология, методы, математическое моделирование (Социология: 4М). 2025. № 61. С. 259-286. DOI: 10.19181/4m.2025.34.2.7. EDN: OXGNGB.

Статья посвящена описанию истории возникновения и развития, методологическому обоснованию и непосредственно исследовательской процедуре метода интенционального (мотивационно-целевого) анализа, разработанного в рамках российской академической науки доктором психологических наук, профессором социологии Т. М. Дридзе. Данный метод относится к качественным: объектом изучения оказываются смысловые аспекты коммуникационных взаимодействий в системе «человек–социокультурная среда». Предмет изучения — особенности и коммуникационные механизмы социальных смыслов социокультурной среды в ракурсе инициированных ими социально значимых процессов, с одной стороны, и, с другой, — особенности преломления функционирующих в социуме смыслов в «картинах мира» представителей разных, в том числе социоментальных, групп. Актуальность применения метода связана с новыми возможностями социального познания: социоментальной дифференциацией на основании проявленных навыков понимания в сфере социальной коммуникации; доказательном выявлении смысловых доминант и коммуникационных механизмов в анализируемых произведениях, материалах, исторических документах, пропа-

гандистских кампаниях; прослеживании в режиме реального времени смысловых особенностей коммуникационных взаимодействий в цифровой среде и т. д. Утверждения автора проиллюстрированы данными комплексных социологических исследований, проведённых с применением анализируемого метода.

Ключевые слова: социальная коммуникация; семиосоциопсихология; метод интенционального (мотивационно-целевого) анализа; информативно-целевой анализ; интенция; смысл; понимание; социоментальные группы

Введение

Разработанный в рамках российской академической науки *метод интенционального (мотивационно-целевого) анализа* относится к числу качественных. **Объектом** изучения при его использовании оказываются смысловые аспекты коммуникационных взаимодействий в системе «человек – информационная/социокультурная среда». **Предмет** изучения — особенности и коммуникационные механизмы социальных смыслов социокультурной среды в ракурсе инициированных ими социально значимых процессов, с одной стороны, и, с другой, — особенности преломления функционирующих в социуме смыслов в «картинах мира» представителей разных, в том числе социоментальных, групп.

Возможные **аспекты применения** метода широки и дают (могут давать) прирост знания в самых разных направлениях социального знания, например, в социологии, искусствоведении, педагогике, культурологии, литературоведении. **Актуальность** использования в социологии связана с расширенными возможностями доказательного выявления функционирующих в социуме (и влияющих на «картины мира» людей) социальных смыслов, являющихся, по сути дела, латентными механизмами и катализаторами социально значимых процессов. Полученные

посредством данного метода данные — ценный материал, своего рода «рука на пульсе» при принятии управленческих, политических, творческих и т. д. стратегий и решений, в поиске факторов успешности и рисков адаптационных, коммуникационных, политических, экономических и прочих процессов в социуме.

К истории метода и его наименования

В 1984 году в академическом издательстве «Наука» вышла книга Т. М. Дридзе «Текстовая деятельность в структуре социальной коммуникации» [1], ставшая культовой в узких научных кругах, однако оставшаяся малоизвестной в широких. На теоретическом, методологическом и методическом уровнях здесь были представлено новое научное направление и разработанный в рамках этого направления новый исследовательский метод (что, согласитесь, бывает нечасто). Новое научное направление значилось и значится по сей день как *семиосоциопсихологическая концепция социальной коммуникации, или семиосоциопсихология*. Что же касается нового исследовательского метода, то его наименование с течением времени претерпевало изменения, в связи с уточнением и расширением объекта и предмета анализа: «информативно-целевой» [1; 2; 3] «мотивационно-целевой», «интенциональный», «мотивационно-целевой»). В настоящее время, как правило, используется комплексное наименование — «метод интенционального (мотивационно-целевого) анализа». Решение именно так называть метод предложила Т. М. Дридзе.

Несмотря на то, что история создания, теоретического обоснования и практического использования метода насчитывает несколько десятков лет, он остаётся маловостребованным в широкой социологической практике, отчасти в силу того, что процедура его применения, да и сам объект анализа в корне отличаются от тех, которые применяются при более привычных вариантах социологического исследования.

Основные положения семиосоциопсихологической концепции

Специфика метода, ставшего объектом анализа настоящей статьи, вытекает из особенностей и специфики семиосоциопсихологической концепции, в центре внимания которой социальная коммуникация, определяемая как «универсальный социокультурный механизм, ориентированный на взаимодействие социальных субъектов, на воспроизводство и динамику социокультурных норм и образцов такого взаимодействия» [4, с. 145]. Объект изучения здесь — латентные смысловые структуры (*тексты*, согласно Т. М. Дридзе) целостных, завершённых коммуникативных актов: художественных произведений, материалов СМИ, пропагандистских кампаний и т. д. Предметом изучения оказываются особенности и механизмы смыслотворчества и смыслопонимания, а также социально значимые процессы, которые они инициируют.

Одним из основных положений концепции является (доказанное и теоретически, и практически) утверждение о том, что *в любом целостном, завершённом коммуникативном акте содержится виртуальная (латентная) многоуровневая структура коммуникативно-познавательных программ, ориентированных на комплекс целей и мотивов автора*. Речь идёт, собственно, о латентных смыслах и «работающих» на их реализацию виртуальных многоуровневых структурах (конструктах), наличествующих в любых целостных, завершённых произведениях, материалах, пропагандистских кампаниях и т. д. Наличие латентных смыслов и смысловых структур универсально для любых использованных автором/коммуникатором знаковых систем (слово, изображение, звук), причём в разных вариантах их сочетания и/или наложения.

Принципиально важным положением концепции является также утверждение об иерархической внутренней организации

уровней латентных смысловых структур: нижние уровни ориентированы на вышестоящие и все вместе — на «вершину» структуры, где и находится *смысл*, который может быть как явным, вербально выраженным (в баснях, назидательных материалах), так и «таящимся» между слов, фраз, тропов, кадров и т. д.

Находящийся на вершине виртуальной смысловой структуры смысл *константен*, поскольку в рамках «работающих» на его донесение взаимозависимых (и в силу этой причины жёстко связанных между собой) уровней коммуникативно-познавательных программ он *уже овеществился* (реализовался) посредством слов, фраз, дискурсов, тропов и других инструментов, а также особенностей их взаимодействия между собой.

Константный смысл, или авторская интенциональность

Объектом внимания в начальном периоде семиосоциопсихологии были особенности понимания респондентом коммуникативных намерений (целей) автора посредством представления «в одних и тех же единицах структуры личностного языкового сознания, с одной стороны, и текста как «продукта (порождения) этого сознания» — с другой» [5, с. 137]; при этом объектом анализа был текст в лингвистической трактовке термина, то есть реализованный посредством *слова*. Сопоставление полученных результатов позволяло делать выводы о так называемой «первичной» и «вторичной информативности». «Первичная информативность» — это общее количество информации (содержательных блоков) в целостном тексте или в анализируемом блоке, в то время как «вторичная» — та, которая «становится достоянием» реципиента: усваивается и понимается им адекватно, то есть в соответствии с той целью (идеей, замыслом, коммуникативным намерением), которую преследовал автор.

В соответствии с задачами и объектом изучения исследовательский метод получил наименование *информативно-целевой* [1; 2; 3; 6]. Он показал положительный результат при анализе особенностей понимания в «прямых» ментальных ходах (авторская цель — понимание цели), например, при восприятии формулировок, заданий, анкетных вопросов [6; 7]. Примечательно, что даже при анализе особенностей понимания художественного текста «точка отсчёта» ограничивалась *авторским замыслом*, о котором следовало узнать у самого автора. Именно таким образом был проанализирован рассказ Ю. Рытхэу «Паруса»: многоуровневая структура внутренних связей этого рассказа представлена как образец информативно-целевого анализа [1, с. 92].

Логика научного поиска привела к включению в анализ особенностей понимания не только авторских целей, но и неявных, латентных мотивов. Общеизвестно, что подлинные мотивы порой скрываются, например, при желании влиять, воздействовать, манипулировать. Нередка и ситуация, особенно в художественном творчестве, когда автор не совсем понимает (или даже совсем не понимает) глубинных мотивов, подтолкнувших его к созданию произведения: «тянется рука к перу, перо — к бумаге, мгновенье — и стихи свободно потекут».

Для реализации задачи введения в анализ авторской мотивации традиционное понятие «интенция» (от лат. *intentio* — *стремление, намерение, цель, направленность на какой-либо предмет*), пришедшее из античной философии и средневековой схоластики, а в более поздние времена активно использующееся в экзистенциальной и феноменологической философии, было расширено и уточнено. Концепт «интенция» стал трактоваться как «равнодействующая мотивов и целей (точнее — искомого результата) деятельности, общения и взаимодействия людей с окружающим их миром» [8, с. 16].

Применительно к социальной коммуникации в центре внимания исследователей оказалась *коммуникативная интенция*,

или «равнодействующая мотивов и целей» общения автора/коммуникатора с аудиторией. Соответственно, термин *интенциональность* употребляется для обозначения (формулировки) «равнодействующей мотивов и целей» конкретных произведений/материалов.

Еще одно важное положение концепции связано с утверждением тождества между интенциональностью конкретного коммуникативного акта и его константным смыслом: это *самое главное, что хотел сказать, передать, выразить (или утаить) коммуникатор/автор*, причем и на уровне осознанных им целей, и на уровне не всегда осознаваемых мотивов. *Смыслом целостных, завершенных коммуникативных актов, следовательно, является интенциональность коммуникатора/автора, реализуемая на виртуальном плане посредством многоуровневых структур взаимоподчиненных коммуникативно-познавательных программ*; при этом уровни виртуальных структур в рамках одного и того коммуникативного акта могут быть реализованы посредством слова, изображения, видео и т.д.

Следует различать константный смысл произведения (*зачем? почему?*) и содержащуюся в нём содержательную информацию (*о чём?*), а также различного рода личностные домыслы, предположения, фантазии в связи с воспринятым материалом (именно такой трактовки концепта «смысл» придерживаются сторонники идей постмодернизма [9; 10; 11; 12]).

Любой человек, конечно же, имеет право на личностную интерпретацию, однако заявка на адекватное понимание смысла без связи с авторской интенциональностью является всё же формулировкой частных выводов, предположений и отдельных (вырванных из контекста) смысловых значений. Добавим, что размывание грани между константным смыслом и его произвольными трактовками служит оправданием манипуляций в современных информационных противостояниях и, что не менее важно, не способствует развитию ментальных навыков людей.

Процедура интенционального (мотивационно-целевого) анализа

Процедура интенционального (мотивационно-целевого) анализа состоит в выявлении и выстраивании в иерархическом порядке уровней латентной структуры коммуникативно-познавательных программ анализируемого произведения, что позволяет, в случае «выхода» на вершину структуры, предложить доказательное определение авторской интенциональности (константного смысла).

Эта процедура опирается на выводы и наблюдения безусловных авторитетов в сфере философской мысли об «отправных» точках для достижения понимания (в любой сфере). Так, по утверждению древнегреческого философа *Платона*, постижение сложных явлений требует построения неких условных схем, состоящих из непротиворечивых элементов/рассуждений; при этом искомое знание дает не сама схема, а возникающее, благодаря умственному постижению, новое определение/идея. Ментальный путь к поиску нового знания обозначил также *Гегель*: «понимание – диалектическое суждение – спекулятивное суждение». Известна и триада *К. Маркса* «тезис – антитезис – синтез», где в качестве «тезиса» подразумевается некоторая идея или утверждение; соответственно, «антитезис» — утверждение, противоположное тезису; взаимодействие тезиса и антитезиса порождает новый уровень в понимании анализируемого явления — так называемый «синтез».

В рамках семиосоциопсихологической концепции предложена расширенная, по сравнению с упомянутыми выше философскими наблюдениями и выводами, *схема многоуровневой латентной структуры, позволяющая выявлять латентные смыслы в сфере социальной коммуникации*. В рамках каждого отдельного произведения/материала, согласно этой схеме, диалектически взаимодействуют жёстко связанные между собой

«работой» на авторскую интенциональность тезисы–антитезисы, аргументы–антиаргументы, иллюстрации–контриллюстрации и т. д. (см. Рис. 1). Ментальное «продвижение» по ступеням многоуровневой структуры, приводящее к «подъёму» на её вершину, и даст искомый результат — понимание смысла. Рассмотрим схему этого движения в рамках обсуждаемой процедуры.

Принципиальная схема уровней латентной мотивационно-целевой структуры текста¹

I. Непосредственная содержательная цель сообщения, реализация которой входит в коммуникативное намерение автора, в его замысел — *предикация первого порядка* (может и не иметь словесно выраженной формулировки, в этом случае ее следует сформулировать своими словами).

II. **А. Основные элементы**, т. е. *элементы предикации второго порядка*, а именно:

А–1 эл. Основной (-ые) констатирующий (-ие), постулирующий (-ие), или установочный (-ые) и прочие “тезисы-аргументы”, являющиеся опорными для цели сообщения, подкрепляющие замысел последнего.

А–2 эл. Разъяснение (развертывание) основного “тезиса-аргумента” (таких “тезисов” может быть несколько).

А–3 эл. Описание, оценка или анализ проблемной ситуации, породившей основной “тезис” к цели сообщения и зафиксированной в нем. Это ключевой элемент общего содержания, из которого и выводится, как правило, основной “тезис”. Последний выступает в качестве некоего “разрешения” названной ситуации, аргументирующей ее появление.

III. **Б. Второстепенные элементы**, т. е. *элементы предикаций третьего, четвертого и т. д. порядков*, а именно:

¹ Данная схема разработана Т. М. Дридзе [1, с. 88–91].

Б–1 эл. — элементы предикации третьего порядка:

Б–1.1. эл. — иллюстрация к основному “тезису” (основным “тезисам”) общего содержания.

Б–1.2 эл., Б–1.3. эл. и т. д. — иллюстрации к разъяснениям основного “тезиса” (к основным “тезисам”), к ситуации (ее описанию, оценке и пр.)

IV. Б–2 эл. — *элементы предикации четвертого порядка:*

Б–2.1. эл. — общий фон к цели (целям) сообщения.

Б–2.2 эл., Б–2.3 эл. и т. д. — общие фоны к основному (основным) “тезису” (“тезисам”).

V. Б–2.3. эл. — *элементы предикации пятого порядка:* фоны к фонам и пр.

(Указанные элементы, естественно, могут быть выделены, лишь при наличии таковых в тексте) [13, с. 20–21].

Приведенная выше мотивационно-целевая структура текста неоднократно использовалась в поисковых исследованиях для изучения особенностей понимания *авторской цели* в произведениях, реализованных посредством лингвистических средств (то есть *слов*), и поиска помех, мешающих адекватному пониманию.

В настоящее время, в связи с расширением предмета анализа (задачей выявления «равнодействующей мотивов и целей») и, следовательно, необходимостью введения в анализ всех использованных автором знаковых систем (*слово, изображение, звук*), применяется модифицированный и несколько упрощённый вариант приведённой выше схемы, позволяющий оперативно получать релевантный результат. При этом в качестве элементов виртуальной структуры могут быть эмоции и эмоциональные состояния, реализованные посредством художественно-выразительных средств.

Схема и инструкция к выделению латентных интенциональных (мотивационно-целевых) структур

Анализ следует начинать с выявления *проблемной ситуации*, породившей текст, и того *социокультурного фона*, на котором происходит коммуникативный акт. Проблемная ситуация «пронизывает» все уровни мотивационно-целевой структуры текста.

I уровень — *сверхзадача, замысел, цель, целеполагание, коммуникативное намерение, мотивация общения (в комплексе — интенция)*, связанные со способом «разрешения» проблемной ситуации в данном социальном контексте. Нередко (а в художественных жанрах практически всегда) вербально не выражены или выражены частично, только на уровне целеполагания.

II уровень — *тезисы и антитезисы*:

а) утверждения, декларации, заявления, главные выводы, принципиально важные, опорные для интенции;

б) разъяснение (развертывание) тезисов и антитезисов.

III уровень — *аргументы и антиаргументы*:

а) доказательства, являющиеся основаниями для тезисов и антитезисов;

б) разъяснение (развертывание) основных аргументов и антиаргументов;

в) разъяснение проблемной ситуации.

IV уровень — *иллюстрации*:

а) иллюстрации к тезису, аргументам;

б) иллюстрации к разъяснениям тезиса, аргументов;

в) иллюстрации к проблемной ситуации, ее описание, оценка и пр.

V уровень — *фоны*:

а) общий фон к цели (целям) сообщения;

б) общие фоны к тезисам и аргументам;

в) общие фоны к иллюстрациям.

VI уровень — *фоны к фонам и пр.* [13, с. 21]

Рис. 1. Типовая интенциональная (мотивационно-целевая) структура целостного, завершенного коммуникативного акта

«Наборы» структурных уровней и особенности их взаимодействия между собой в разных произведениях различаются и зависят от воли, решения и творческого дара коммуникатора/автора. В реальном временном следовании уровни структуры, как правило, располагаются не линейно, а в прихотливом, одним автором определенном порядке: сначала, например, могут идти второстепенные или третьестепенные детали, «накладываясь» при этом друг на друга, затем — элементы четвертого или пятого уровня, а интенция (смысл) и вовсе «прятаться» между слов (кадров, звуков и пр.).

Будучи «материализованной» посредством слов, фраз и т. д., виртуальная структура принимает некую неизменяемую, константную форму, что в комплексе, на уровне диалогического единства «форма–содержание», делает произведение индивидуальным, неповторимым.

Ментальные особенности поиска латентных смыслов

Изучение (поиск) латентных смыслов посредством анализируемого нами метода происходит в соответствии с *абдукцией* — универсальной познавательной процедурой, основанной на ментальном продвижении «снизу-вверх» и сопровождающейся при этом выдвижением и опровержением гипотез об искомом предмете познания [14].

В соответствии с принципом абдукции, поиск константного смысла, как правило, начинается от деталей, подробностей, использованных автором художественно-выразительных средств, выдвижении гипотез об их роли, предназначении и/или необходимости в рамках произведения; чаще это нижние уровни латентной структуры. Полученные предположения (вкуче с полученными эмоциональными ощущениями и впечатлениями) позволяют следующие ступени «подъёма» — к аргументам и антиаргументам, тезисам и антитезисам. При этом на всех уровнях анализа продолжают выдвижение и опровержение гипотез о том, что же именно хотел сказать, донести (или утаить) автор.

Стройность и взаимосвязь «проявленных» в результате анализа уровней, их логическая и эмоционально-художественная обусловленность, невозможность выстроить структуру каким-то иным образом служат доказательством верности одной из выдвинутых гипотез, которую и следует рассматривать как искомый латентный смысл. Доказательством служит и воспроизводимость

проявленной структуры любыми лицами, владеющими принципами работы посредством анализируемого нами метода.

По аналогичному сценарию достигается понимание латентных смыслов и при личностном восприятии. Однако, исходя из данных экспериментов, которые начались в нашей стране в 60–70-е гг. прошлого столетия и продолжались вплоть до настоящего времени, число людей, обладающих навыками адекватного понимания в сфере социальной коммуникации, меньше, чем хотелось бы: 13–14 % при восприятии сложных материалов на социально-политические и экономические темы [1; 15; 16], и от 25 % до 40 % — при восприятии художественных текстов и материалов (в зависимости от темы, жанра и творческого дара автора [13; 16]).

Сопоставление с исследовательскими методами зарубежных концепций понимания

Анализируемый нами метод имеет принципиальные различия в способах выявления и трактовки смыслов с *современными герменевтическими концепциями*, где сам факт наличия константных смыслов в целостных, завершенных произведениях/материалах отрицается; следовательно, нет и задачи такого поиска.

Поиск авторских целей и мотивов в рамках этих концепций не обязателен: смыслы множественны и индивидуальны; автор «умер», равно как «умер» и текст как целостное смысловое образование. В качестве смысла, как правило, заявляются не цели или мотивы автора, а выводы, домыслы, предположения, фантазии и т. д. воспринимающей личности. Процедура поиска смысла произвольна: достаточно изъять из целостной структуры любую фразу (слово, фразу, дискурс и пр.) и дать ей личностную трактовку. Приветствуются навыки интерпретирования, причем выход на мотивационно-целевые особенности анализируемого произведения также не обязателен [9; 10; 11; 12]. Отметим, что

именно по такому принципу проходит оценка качества понимания текста в большинстве стран мира, а до недавнего времени и в нашей стране, школьниками младших классов; имеются в виду исследования в рамках Болонской системы по программам PRILS и PISA.

Отличается от теоретико-методологических и методических принципов семиосоциопсихологии и «*сильная программа*» Дж. Александера, который определил свой метод как «структурную герменевтику» [17]. Научный поиск ориентирован здесь не на поиск константных смыслов, а на выявление нарративов, связанных с особенностями восприятия социокультурных явлений/процессов, имеющих определенные последствия для социальной жизни. Процедура поиска нарративов основана на выявлении (реконструкции) «внутренних контуров культурных структур», элементами которых оказываются как фактические, так и эмоционально окрашенные детали, сопровождающие события. Вкупе с интерпретированием исследователем данных о «внутренних контурах культурных структур» результатом оказывается вывод об образно-смысловых особенностях анализируемых социокультурных явлений/процессов и, соответственно, объяснение их латентных механизмов.

Задачу понимания общего замысла произведения декларирует *объективная герменевтика* [18]; метод понимания здесь связан с сокращением и отбрасыванием контекстов-ситуаций и, далее, с созданием единой истории с непротиворечивым смыслом. При таком варианте ментального поиска задача выявления интенциональности автора (константного смысла) не стоит; к тому же не исключены случаи «встреч» воспринимающей личности со специально созданными историями с якобы непротиворечивыми смыслами.

Факт наличия разных концепций понимания актуализирует вопрос о мотивационно-целевой направленности как самих концепций, так и предлагаемых ими методов. С одной стороны

условного полюса их мотивационно-целевой направленности — семиосоциопсихология, методология которой ориентирована на диалог с взаимопониманием и устранение препятствий для его достижения. С другой стороны — современные герменевтические концепции, декларирующие множественность и личностный характер смыслов, методология которых ориентирована на создание у воспринимающей личности впечатлений неопределенности, неясности, что оказывается в результате благодатной почвой для любителей манипуляций.

К числу таких концепций следует отнести и разработанную американскими исследователями *теорию координированного управления смыслообразованием* [19; 20], методологические и методические основы которой перекликаются с основными принципами семиосоциопсихологии: здесь и утверждение об иерархической структурной организации взаимозависимых уровней, и детальное описание самих уровней [21]. Декларируется одновременно и множественность смыслов (что позволяет вольно обращаться с терминами, фактами, ссылаться на недостоверные события и даже создавать новые), и, фактически, константность каждого из новых смыслов, ориентированных на создание «новых социальных миров». Добавим, что подобные приёмы используются в современных информационных войнах как инструмент «мягкой силы».

Возможности применения метода интенционального (мотивационно-целевого) анализа: исследовательские результаты

Анализируемый нами метод широко известен, и в настоящее время его «визитная карточка» — это *новый вариант социологической дифференциации (по социоментальным группам, т. е. группам по уровню развития коммуникативных навыков)* [16].

В разные периоды также использовались термины «семиосоциопсихологические группы», «группы понимания», «группы сознания» [1; 15]. Это условные, но реально существующие группы людей, различающиеся «качеством» понимания латентных смыслов в сфере социальной коммуникации.

Для социоментальной дифференциации используется многоуровневая процедура, состоящая, во-первых, в доказательном выявлении константной мотивационно-целевой структуры произведения, воспринятого респондентом в процессе эксперимента, и, во-вторых, в прослеживании особенностей «освоения» им этой структуры. С этой целью в анкету включаются просьбы и задания обозначить *самое главное, что хотел сказать, выразить, сообщить автор*.

В соответствии с особенностями ментального «продвижения» по константной мотивационно-целевой структуре (добрался ли респондент до «вершины», то есть до смысла, остановился ли на нижних уровнях и на каких именно) и полученными данными принимается решение об отнесении его к той или иной социоментальной группе.

В исследовании «Общественное мнение» выделялись семь групп (семиосоциопсихологических), где изучались не только особенности понимания авторских целей, но также знание лексики, терминов, персоналий и т. д. [1, с. 171–172].

В настоящее время чаще используется следующая социоментальная дифференциация, в соответствии с особенностями понимания респондентами «равнодействующей мотивов и целей» автора [16; 22]:

- 1) *группа адекватного понимания* (респондент «добирается» до вершины структуры, то есть до авторской интенции; в разных исследованиях это 13–44 % от общего числа опрошенных в зависимости от степени сложности воспринятого материала, жанра, творческой индивидуальности автора, а также, в некоторой степени,

- от уровня образования, возраста и рода деятельности испытуемых);
- 2) *группа частично адекватного понимания* (в разных исследованиях это 30–35 % от общего числа опрошенных; респондент «добирается» до середины структуры, авторской интенции не замечает, ответ сводится к пересказу содержания и/или к банальным сентенциям);
 - 3) *группа неадекватного понимания* (в разных исследованиях это 30–35 % от общего числа опрошенных; респондент «не видит» ни содержания, ни, тем более, авторской интенции; он либо вообще ничего не отвечает, либо отвечает на вопросы, которые ему не задавали).

Задачи изучения, как правило, включают в себя не только определение параметров семиоментальных групп, но и данные о тенденциях в характеристиках «картин мира» представителей выявленных социоментальных групп с учётом их социально-демографических, социокультурных и т. д. характеристик. Репрезентативность полученных данных достигается благодаря следованию *принципу минимальной базовой группы*, в соответствии с которым следует опросить не менее 25–30 единиц наблюдения по каждой из независимых переменных, ставших предметом изучения [23; 24].

Комплексный многоуровневый анализ полученных результатов [25; 26; 27] позволяет понимать и прогнозировать тенденции в социально значимых реакциях и поступках представителей анализируемых групп, что может быть использовано при принятии управленческих, педагогических, социокультурных и других решениях и действиях.

Анализируемый нами метод используется и в целях *выявления и доказательной трактовки смысловых доминант социокультурной среды* [28]. Прежде всего, это возможность выявления латентных смыслов в различных произведениях, документах, исторических свидетельствах, пропагандистских

кампаниях и т. д., что важно в спорных или неясных ситуациях (исторических, политических, искусствоведческих, культурологических, юридических, литературоведческих и пр.), а также при отсутствии у воспринимающей личности навыков адекватного понимания.

Более чем актуально применение метода для выявления латентных механизмов информационно-коммуникационных технологий, использующихся в информационных войнах, пропагандистских кампаниях, произведениях и/или материалах пропагандистской направленности: все ли элементы мотивационно-целевых структур взаимозависимы и взаимообусловлены? Нет ли в якобы целостной структуре подтасованной, логически необоснованной информации, ложных фактов, логических и/или эмоциональных несостыковок? Желание манипулятора исказить реальность, создать некое ложное представление при наличии таких ментальных ходов оказывается разоблачённым, зримым [29].

Анализируемый нами метод (по сравнению с другими методами и подходами) предоставил новые возможности для *изучения коммуникационных процессов в цифровой среде*, которая стала приоритетной для большинства наших соотечественников. Оказывается решаемой такая проблема для анализа, как разнообразие знаковых систем в рамках одних и тех же материалов, а также «разнобой» в частоте и времени их появления на просторах Интернета.

Появление открытых цифровых платформ в сети обусловило новый ракурс изучения, причём в режиме реального времени, — *выявление тенденций в смысловых особенностях коммуникационных взаимодействий между авторами блогов, сайтов и т. д. и их реальной аудиторией* (имеются в виду комментарии к блогам, сайтам и пр.) при обсуждении актуальных социальных, политических и других проблем. По сути дела, это современный вариант, если воспользоваться определением Л. Н. Толстого, *мысли*

народной, зафиксировать которую в прежние времена удавалось разве что на стихийных митингах, собраниях, в неформальных межличностных обсуждениях и спорах, а также в наблюдениях философов, литераторов, журналистов. Например, изучение смысловых особенностей популярных блогов патриотической направленности на открытой интернет-платформе «Дзен» (2022–2023 гг.) показало, что преобладающими смыслами и смысловыми нюансами оказались *«любовь к своей стране, её истории и традициям, а также стремление поддержать или получить в процессе коммуникации надежду на благоприятный для общества и страны результат»*. Также было зафиксировано, что *«надежду и уверенность всем участникам придаёт вера в приоритет морально-нравственных ценностей, которые живут в обществе и которые, как считает большинство участников, приведут к желаемому результату»* [30].

Заключение

Развитие социологического знания и его применения при решении социально-управленческих задач связано с комплексными исследованиями, использующими, наряду с традиционными социологическими и социально-психологическими методами и подходами, метод интенционального (мотивационно-целевого) анализа.

Тотальная информатизация современной жизни, заменяющая для современного человека впечатления от реальности впечатлениями виртуального мира, актуализирует для социальной науки задачу оперативного выявления и социальной диагностики функционирующих в социуме смыслов, влияющих на ценности и нормы, образцы поведения, общения и взаимодействия людей. Важен и социальный прогноз тенденций и вектора развития социально значимых процессов, учитывающий социоментальные особенности людей, составляющих социум

или представляющих его отдельные части (группы, сообщества, коллективы и т.д.).

ЛИТЕРАТУРА

1. Дридзе Т. М. Текстовая деятельность в структуре социальной коммуникации. М.: Наука. 1984. 232 с.
2. Дридзе Т. М. Информативно-целевой анализ содержания текстовых источников // Методы сбора информации в социологических исследованиях. Кн. 2. / Отв. ред. В.Г. Андреев, О.М. Маслова. М.: Наука, 1990. С. 85-103.
3. Акимкин Е. М. Информативно-целевой анализ // Социология управления: Теоретико-прикладной толковый словарь / Отв. ред. А.В. Тихонов. М.: КРАСАНД, 2015. С. 107-109. EDN: VECWAF.
4. Дридзе Т. М. Социальная коммуникация как текстовая деятельность в семиосоциопсихологии // Общественные науки и современность. 1996, № 3. С. 145-152.
5. Дридзе Т. М. Язык и социальная психология. М.: Высшая школа, 1980. 224 с.
6. Дридзе Т. М. Организация и методы лингвосоциопсихологического исследования массовой коммуникации. М.: МГУ, 1979. 281 с.
7. Киселева И. П. Информативно-целевой анализ текста свободного интервью // Социологический журнал. 1994. № 3. С. 110-116. EDN: TZKIBB.
8. Дридзе Т. М. Две новые парадигмы для социального познания и социальной практики // Социальная коммуникация и социальное управление в эоантропоцентрической и семиосоциопсихологической парадигмах: в 2 кн. М.: Изд-во Института социологии РАН, 2000. Кн. 1 С. 5-42.
9. Gadamer H.-G. Philosophical Hermeneutics. Berkeley: University of California Press, 1976. 243 p. ISBN 0520029534.
10. Дильтей В. Описательная психология. Второе издание. СПб. Алетеия, 1996. 160 с.
11. Луман Н. Общество как социальная система / Пер. с нем. А. Антоновский. М.: Логос, 2004. 232 с.
12. Фуко М. Слова и вещи: Археология гуманитарных наук / Пер. с фр. В.П. Визгина, Н.С. Автономовой. СПб.: А-сэд. 1994. 407 с. ISBN 5-85962-021-7.
13. Адамьянц Т. З. Социальные коммуникации: учебник для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2024. 200 с. ISBN 978-5-534-06898-6.
14. Peirce Ch. Collected Papers. Vol. 6. Cambridge, MA: The Belknap Press of Harvard University Press, 1956. 944 p.
15. Массовая информация в советском промышленном городе. Опыт комплексного социологического исследования / Под ред. Б.А. Грушина, Л.А. Ониква. М.: Политиздат, 1980. 446 с. EDN: ZFYRNF.

16. Адамьянц Т. З. Понимание в сфере социальной коммуникации как ментальная технология // Человек. 2023, т. 34, № 1. С. 51-67. DOI: 10.31857/S023620070024827-6. EDN: SLPYJC.

17. Alexander J. C., Smith Ph. Strong Program in Cultural Sociology // The Handbook of Sociological Theory. New York: Routledge, 2001. P. 135-150. DOI: 10.1007/0-387-36274-6_7.

18. Oevermann U., Allert T., Konau E., Krambeck J. Structures of Meaning and Objective Hermeneutics // Modern German Sociology / Ed. by V. Meja, D. Misgeld. New York: Columbia University Press, 1987. P. 436-447. DOI: 10.4324/9780429355301-27.

19. Pearce W. B., Cronen V. E. Communication, Action and Meaning: The Creation of Social Realities. New York: Praeger, 1980. 340 p.

20. Pearce W. B. Making Social Worlds: A Communication Perspective. Malden, MA: Blackwell Publishers, 2007. 272 p. ISBN 978-1405162609.

21. Ионова О. Е. Конструирование социальной реальности в теории координированного управления смыслообразованием // Вестник МГИМО-Университета. 2010, № 4. С. 130–136. DOI: 10.24833/2071-8160-2010-4-13-130-135. EDN: MVBSPH.

22. Адамьянц Т. З. Социоментальные группы в социальном познании // Социологические исследования. 2015, № 7. С. 117-128. EDN: UCFOAN.

23. Гурвич Ф. М. Методы и процедуры получения экспертной информации (ч. 1) // Экономика и математические методы. 1973, т. IX, № 5. С. 962–975.

24. Гурвич Ф. М. Методы и процедуры получения экспертной информации (ч. 2) // Экономика и математические методы. 1973, т. IX, № 6. С. 1157-1169.

25. Задачи и методы социоментального развития современной молодежи: теория, исследования, эксперименты. НИР: грант № 15-06-02540 / Под рук. Т. З. Адамьянц. Российский фонд фундаментальных исследований, 2015-2017. EDN: RXKFTI.

26. Качественные индикаторы процессов самоорганизации и самоопределения в социуме. НИР: грант № 11-06-00503 / Под рук. Т. З. Адамьянц. Российский фонд фундаментальных исследований, 2011-2013.

27. Развитие коммуникативных навыков личности в зависимости от степени диалогичности социокультурной среды. НИР: грант № 08-06-00487 / Под рук. Т. З. Адамьянц. Российский фонд фундаментальных исследований, 2008-2010.

28. Адамьянц Т. З. Актуальные смыслы современной социокультурной среды // Общественные науки и современность. 2020, № 5. С. 121-130. DOI: 10.31857/S086904990012327-1. EDN: QIWWWD.

29. Адамьянц Т. З. Латентные технологии информационных войн и «двойных стандартов» // Социологические исследования. 2016, № 12. С. 123–127. EDN: XGVSKB.

30. Адамьянц Т. З. Смыслы и смысловые нюансы на открытых интернет-платформах как предмет социологического изучения (на примере блогов патриотической направленности в «Дзене») // Социологическая наука и социальная практика. 2023, т. 11, № 4. С. 204-220. DOI: 10.19181/snsp.2023.11.4.9. EDN: UOQNTI.

Сведения об авторе

Адамьянц Тамара Завеновна

Доктор социологических наук, профессор, главный научный сотрудник Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук

Тел.: +7(916) 750-95-04

Researcher Id: ABD-1686- 2020

Scopus Author Id: 56951112600

THE METHOD OF INTENTIONAL (MOTIVATIONAL-TARGETED) ANALYSIS AS A TOOL OF SOCIAL COGNITION

Adamyants Tamara Z.

Institute of Sociology - Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia

tamara-adamiants@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-3911-2769

For citation: Adamyants T.Z. The method of intentional (motivational-targeted) analysis as a tool of social cognition. *Sotsiologiya: 4M (Sociology: methodology, methods, mathematical modeling)*, 2025, no. 61, p. 259-286. DOI: 10.19181/4m.2025.34.2.7.

Abstract. The article is devoted to the description of the history of the origin and development, methodological justification and direct research procedure of the method of intentional (motivational-target) analysis, developed within the framework of Russian academic science by Doctor of Psychological Sciences, Professor of Sociology T.M. Dridze. The article is devoted to the description of the history of the origin and development, methodological justification and direct research procedure of the method of intentional (motivational-target) analysis, developed within the framework of Russian academic science by Doctor of Psychological Sciences, Professor of Sociology T.M. Dridze. This method is qualitative: the object of study is the semantic aspects of communication interactions in the “human-socio-cultural environment” system. The subject of the study is the peculiarities and communication mechanisms of social meanings of the socio-cultural environment in the perspective of socially significant processes initiated by them, on the one hand, and, on the other, the peculiarities of the refraction of meanings functioning in society in the “worldviews” of representatives of different groups, including sociomental ones. The relevance of the method is related to new opportunities for social cognition: sociomental differentiation based on demonstrated understanding skills in the field of

social communication; evidence-based identification of semantic dominants and communication mechanisms in analyzed works, materials, historical documents, propaganda campaigns; real-time tracking of semantic features of communication interactions in the digital environment, etc. The author's statements are illustrated by the data of comprehensive sociological studies conducted using the analyzed method.

Keywords: social communication, semiosociopsychology, method of intentional (motivational-target) analysis, informative-target analysis, intention, meaning, understanding, sociomental groups (motivational-target analysis).

References

1. Dridze T.M. *Tekstovaya deyatel'nost' v strukture social'noj kommunikacii* [Text activity in the framework of social communication] (in Russian). Moscow: Nauka. 1984. 232 p.
2. Dridze T.M. "Informativno-celevoj analiz sodержaniya tekstovykh istochnikov [Informative-targeted analysis of the content of text sources]" (in Russian), in: *Metody sbora informacii v sociologicheskikh issledovaniyakh* [Methods of collecting information in sociological research], book 2, ed. by V.G. Andreenkov, O.M. Maslova. Moscow: Nauka, 1990, p. 85-103.
3. Akimkin E.M. "Informativno-celevoj analiz [Informative-target analysis]" (in Russian), in: *Sociologiya upravleniya: Teoretiko-prikladnoy tolkovyy slovar'* [Sociology of management: Theoretical and applied explanatory dictionary], ed. By A.V. Tikhonov. Moscow: KRASAND, 2015, p. 107-109.
4. Dridze T.M. *Social communication as a textual activity in semiosociopsychology* (in Russian), *Social Sciences and Modernity*, 1996, no. 3, p. 145-152.
5. Dridze T.M. *Yazyk i social'naya psihologiya* [Language and Social Psychology] (in Russian). Moscow: Vysshaya shkola, 1980. 224 p.
6. Dridze T.M. *Organizaciya i metody lingvosociopsihologicheskogo issledovaniya massovoj kommunikacii* [Organization and methods of linguistic and sociopsychological research of mass communication] (in Russian). Moscow: Moscow State University, 1979. 281 p.

7. Kiseleva I.P. Informativno-celevoj analiz teksta svobodnogo interv'yu [Informative-targeted analysis of the text of a free interview] (in Russian), *Sociological Journal*, 1994, no. 3, p. 110-116.
8. Dridze T.M. "Dve novye paradigmy dlya social'nogo poznaniya i social'noj praktiki [Two new paradigms for social cognition and social practice] (in Russian), in: *Social'naya kommunikaciya i social'noe upravlenie v ekoantropocentricheskoj i semiosociopsihologicheskoj paradigmah: v 2 kn.* [Social communication and social management in the eco-anthropocentric and semiosociopsychological paradigms: in 2 books]. Moscow: Publishing House of the Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences, 2000. Book 1. P. 5-42.
9. Gadamer H.-G. *Philosophical Hermeneutics*. Berkeley: University of California Press, 1976. 243 p. ISBN 0520029534.
10. Dilthey W. *Descriptive Psychology* (in Russian). 2nd ed. St. Petersburg: Aletheia, 1996. 160 p.
11. Luhmann N. *Society as a social system* (transl., in Russian). Moscow: Logos, 2004. 232 p.
12. Foucault M. *The Order of Things: An Archaeology of the Human Sciences* (transl., in Russian). St. Petersburg: A-cad. 1994. 407 p. ISBN 5-85962-021-7.
13. Adamyants T.Z. *Social'nye kommunikacii: uchebnik dlya vuzov. 2-e izd., pererab. i dop.* [Social Communications: Textbook for Universities. 2nd edition, revised and enlarged.] (in Russian). Moscow: Urait, 2024. 200 p. ISBN 978-5-534-06898-6.
14. Peirce Ch. *Collected Papers*, vol. 6. Cambridge, MA: The Belknap Press of Harvard University Press, 1956. 944 p.
15. *Mass information in the Soviet industrial city: The experience of a comprehensive sociological study* (in Russian), ed. by B.A. Grushin, L.A. Onikov. Moscow: Politizdat, 1980. 446 p.
16. Adamyants T.Z. Understanding in the field of social communication as a mental technology (in Russian), *Chelovek*, 2023, vol. 34, no. 1, p. 51-67. DOI: 10.31857/S023620070024827-6.
17. Alexander J.C., Smith Ph. "Strong Program in Cultural Sociology", in: *The Handbook of Sociological Theory*. New York: Routledge, 2001. P. 135-150. DOI: 10.1007/0-387-36274-6_7.
18. Oevermann U., Allert T., Konau E., Krambeck J. "Structures of Meaning and Objective Hermeneutics", in: *Modern German Sociology*,

- ed. by V. Meja, D. Misgeld. New York: Columbia University Press, 1987. P. 436-447. DOI: 10.4324/9780429355301-27.
19. Pearce W.B., Cronen V.E. *Communication, Action and Meaning: The Creation of Social Realities*. New York: Praeger, 1980. 340 p.
20. Pearce W.B. *Making Social Worlds: A Communication Perspective*. Malden, MA: Blackwell Publishers, 2007. 272 p. ISBN 978-1405162609.
21. Ionova O.E. Construction of social reality in the theory of coordinated Management of Meaning (in Russian), *MGIMO Review of International Relations*, 2010, no. 4, p. 130–136. DOI: 10.24833/2071-8160-2010-4-13-130-135.
22. Adamyants T.Z. Sociomental groups in social cognition (in Russian), *Sociological Studies*, 2015, no. 7, p. 117-128.
23. Gurvich F.M. “Methods and procedures for obtaining expert information” (part 1) (in Russian), in: *Economics and mathematical methods*, 1973, vol. IX, no. 5, p. 962–975.
24. Gurvich F.M. “Methods and procedures for obtaining expert information” (part 2) (in Russian), in: *Economics and mathematical methods*. 1973, vol. IX, no. 6, p. 1157-1169.
25. *Zadachi i metody sociomental'nogo razvitiya sovremennoj molodezhi: teoriya, issledovaniya, eksperimenty* [Tasks and methods of socio-mental development of modern youth: theory, research, experiments] (in Russian), research work: grant no. 15-06-02540, ed. by T.Z. Adamyants. Russian Foundation for Basic Research, 2015-2017.
26. *Kachestvennye indikatory processov samoorganizacii i samoopredeleniya v sociume* [Qualitative indicators of the processes of self-organization and self-determination in society] (in Russian), research work: grant no. 11-06-00503, ed. by T.Z. Adamyants. Russian Foundation for Basic Research, 2011-2013.
27. *Razvitie kommunikativnyh navykov lichnosti v zavisimosti ot stepeni dialogichnosti sociokul'turnoj sredy* [Development of individual communication skills depending on the degree of dialogicity of the socio-cultural environment] (in Russian), research work: grant no. 08-06-00487, ed. by T.Z. Adamyants. Russian Foundation for Basic Research, 2008-2010.
28. Adamyants T.Z. Current meanings of the modern sociocultural environment (in Russian), *Social Sciences and Modernity*, 2020, no. 5, p. 121-130. DOI: 10.31857/S086904990012327-1.

29. Adamyants T.Z. Latent technologies of information wars and double standards (in Russian), *Sotsiologicheskie Issledovaniia*, 2016, no. 12, p. 123–127.
30. Adamyants T.Z. Meanings and semantic nuances on open internet platforms as a subject of sociological study (on the example of patriotic blogs in Zen) (in Russian), *Sociological Science and Social Practice*, 2023, vol. 11, no. 4, p. 204–220. DOI: 10.19181/snsp.2023.11.4.9.

Information about the author

Tamara Z. Adamyants

Doctor of Sociology, Professor, Chief Researcher, Institute of Sociology,
Federal Center for Theoretical and Applied Sociology, Russian Academy
of Sciences

Researcher Id: ABD-1686- 2020

Scopus Author Id: 56951112600